

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

БЮРО
МАГИЧЕСКОЙ
СТАТИСТИКИ

A decorative circular graphic element, resembling a stylized leafy branch or wreath, is positioned behind the main title text. It features several pointed leaves and a central stem-like structure, all rendered in a light gray color.

РУДНИК

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Иллюстрация *И. Кругловой*

Гончарова, Галина Дмитриевна.

Г65 Бюро магической статистики. Рудник /
Галина Гончарова. — Москва : Эксмо, 2025. —
512 с.

ISBN 978-5-04-206400-5

В тихих горах виверны гнезятся — так говорят люди, и они правы. Элисон искала тишины и покоя, а получила обиженного водяного, горных котов, подземелья, рудники, разбойников...

А ведь она просто приехала работать в самом скучном месте — в бюро магической статистики. Сиди и считай, не лезь никуда. Ещё бы и к ней никто не лез, но разве можно жить спокойно рядом с горными котами?

Не дадут.

И о потерянном перстне ещё узнать надо, не каждый день маги такой силы по горам бегают...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гончарова Г.Д., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206400-5

Глава 1

— Левенсберг! Стоянка поезда — три минуты!

Проводница обладала мощной фигурой, суровым характером, жидкими волосами, плотно стянутыми в гульку, и таким зычным голосом, что его было слышно во всех уголках вагона. Даже те, кто дремал в ожидании своей станции, невольно вздрагивали и открывали глаза.

Девушка, купившая билет на одно из сидячих мест, поглядела в окно и приготовилась. Как только поезд остановится, надо выходить из вагона. Три минуты — это мало.

Хотя и мало кто сюда приезжает. Кажется... быстрый взгляд на вагон третьего класса подтвердил ее предположение. Кажется, во всем вагоне на выход собирается она одна.

Никому и дела не было до захолустной станции в не менее захолустном городишке.

Кто-то дремал, кто-то читал, несколько детей носились по вагону, женщина в углу вязала, трое мужчин азартно резались в карты.

Поезд тряхнуло, и он остановился у станции.

Элисон Баррет перехватила саквояж за ручку и встала с места. За восемь часов путешествия тело буквально онемело, а саквояж, в начале пути достаточно легкий, стал совершенно неподъемным и угловатым. Кажется,

у него была пара тысяч углов, и все намертво проросли в ее колени.

Но поставить его на пол?

Пол в вагоне третьего класса был настолько грязным и заплеванным, что Элисон, или, как она сама себя называла, Лисси, даже ходить по нему опасалась. Еще оскользнется на каком-нибудь шматке грязи... а уж сакво-ж потом и вовсе только выкинуть. Оттереть его будет невозможно.

Будь воля Элисон, она бы этот вагон сожгла перед тем, как отмывать. Кажется, грязь там уже насквозь въелась. Может, в нем свиней перевозили? До людей? Или вместе с людьми?

На перрон она спрыгнула с высоты в метр, подхватив одной рукой юбку. Лестница, которую нехотя выпихнула в проход проводница, была не менее грязной, а поручни вызывали у девушки священный ужас. Они точно из дерева сделаны? А не из навоза?

По виду и запаху — похоже.

Земля жестко ударила в колени, Элисон кое-как удержала равновесие и тихо зашипела себе под нос.

Больно.

Итак, Левенсберг.

Небольшое одноэтажное здание вокзала, единственным украшением которого был герб города — лев, стоящий на задних лапах, — было обшарпано донельзя. Кажется, когда-то его покрасили в зеленый цвет, но это было до рождения Элисон. Крыша подозрительно серого цвета не перекрывалась очень давно. А подметать?

А зачем подметать? Ветер подует — мусор нанесет, можно не стараться.

Лисси поглядела в другую сторону.

Пролетка?

Извозчик?

О существовании таких полезных профессий в Левенсберге не знали. Или эти полезные люди водились где-то еще. Что ж...

Элисон перехватила поудобнее саквояж и решительно направилась к зданию вокзала.

* * *

Внутри было не лучше, чем снаружи. Потеки на потолке и стенах, пузыри из штукатурки и облупившаяся краска красноречиво намекали, что Элисон не ошиблась насчет крыши. Она течет. Давно и всерьез.

Сквозняков было столько, что, ей-ей, на перроне удобнее. Женщина, сидевшая за стойкой, куталась в серую шаль и сильно напоминала каменного тролля из учебника по нежитеведению. Правда, брачный браслет у нее был, а значит, перед ней человек. Нежить в храм не могла войти по определению.

— Здравствуйте, рена. — Элисон решила быть вежливой в любой ситуации. — Вы не могли бы мне помочь? Женщина шевельнулась.

— Что вам угодно, рента?¹

Голос у женщины был под стать массивной внешности. Тяжелый, низкий, может, и правду говорят, что горные тролли могут давать общее потомство с людьми?

Вранье наверняка. Но иногда в это верится.

— Простите, рена, я не знаю вашего имени...

Взгляд женщины чуточку потеплел. Ей было откровенно скучно на вокзале, а тут намечается нечто любопытное?

— Рена Шаллер, Мария Шаллер. А вы, рента?

— Элисон Баррет, рена. Я рада знакомству.

¹ Обращение к мужчине — рент, замужняя женщина — рена, девушка — рента. (Здесь и далее — прим. авт.)

— Я тоже рада. Что вас привело в Левенсберг, Элисон?
— Я... я по распределению. После Королевского института.

Мария Шаллер понимающе кивнула.

Королевский институт, ясно-понятно, чего эту девушку сюда занесло. Рена внимательно оглядела стоящую перед ней девушку.

Средняя.

Вот как есть — средняя. Средний рост, среднее телосложение, не тощая, но и подержаться особо не за что, волосы непонятно темные, а сейчас еще и грязные, и пыльные, с дороги, подстрижены так, что едва уши закрывают, кожа смуглая, глаза... вот глаза неожиданно хороши — большие, темно-зеленые. Но все остальное лицо совершенно неприглядно. Узкие бледные губы, длинноватый нос, высокий лоб... нет, не красавица. Одета она тоже очень просто, чтобы не сказать — бедно. В дорогу не надевают роскошные платья, но дорожные костюмы бывают самые разные, вплоть до дизайнерских изысков из модных журналов. Тут же самое обычное коричневое платье длиной до середины икры, с глухим воротом, рядом скромных пуговичек спереди, из дешевой ткани и не освеженное даже белым воротничком. Дешевый же ковровый саквояж в руках, поношенная куртка на плечах, на куртке видна не слишком аккуратная штопка.

— И кто же вы по специализации, Элисон?

— Можно просто Лисси, рена. Я окончила Королевский институт по специализации «Прикладные вычисления», и меня распределили в Левенсберг, в бюро статистики.

Мария улыбнулась.

— Ах, вот куда... да, туда неохотно идут работать.

Элисон подняла брови.

— Рена, почему такая немилость? Там что-то не так?

Мария поджала губы.

Не так?

Может, будь эта девушка чуть более привлекательной, ей бы и стоило опасаться пакостей со стороны женщины, но внешность у Элисон была настолько невзрачной, что Мария снизошла к дурнушке и даже чуточку ее пожалела. Не всем так везет, как ей, вот у нее в юности такая фигура была, что рент Шаллер долго не раздумывал, сразу ей предложение сделал, а эта — кому она может понравиться?

Немочь бледная.

Сдыхоть.

Ладно уж, поможет она девушке бескорыстно, просветит ее о местных нравах.

— Рента, там небольшая зарплата и много работы. Это ж магстат, там требуется данные собирать и обрабатывать. В столице, понятно, оно престижнее, туда все поступает в обработанном виде, а у нас требуется мотаться, данные сначала собрать, потом обработать, в столицу отправить, занята целыми днями будешь. Зарплата там небольшая, а времени уходит много, ни тебе хозяйством заняться, ни подработать где на стороне. А как жить? Ладно еще вы — одна, а если человеку семью содержать надо? На это не проживешь, разве что и муж, и жена работать будут, или родители помогут, но ведь дети пойдут? Так что в магстат у нас идут или вот вроде вас, у кого ни семьи, ни дома, или, если из местных, те, у кого и так дохода хватает. Так, время провести, чтобы не дома сидеть. Вроде и при деле, и служба государственная, и надбавки, и пенсия, но это хорошо, когда и свое есть.

— Понимаю. Спасибо за науку, рена. И верно, одной мне много не надо, а после распределения отработать положено, почему бы и не здесь? Город вроде тихий, уютный, мне нравится...

Лесть возымела свое действие, Мария еще немного по-добрела и решила еще побыть в роли мудрой наставницы.

— Скажите, рента, где вы собираетесь остановиться?

— Я... я не знаю, — откровенно растерялась девушка. — Я надеялась, что извозчик, или, может, кто-то мне посоветует, или газета, или доска объявлений... — С каждым словом голос ее становился все тише и тише, пока не угас окончательно.

Мария вздохнула.

Да, Королевский институт. Название громкое, а на самом деле учатся там сироты. Или те, у кого денег на обучение вовсе нет, а желание вырваться из грязи и нищеты есть.

Всякое бывает, к примеру отец — военный, мать ребенка прокормить и выучить не может... Королевский институт предоставляет полный пансион и даже небольшую стипендию для детей из бедных (скажем честно — нищих) семей. Ребята живут хоть и очень стесненно, но на всем готовом, а потом выходят в большой мир и теряются. Не знают даже, как хлеба себе купить.

Кажется, эта девчонка не исключение.

— Рента, у нас в городе такого нет, — терпеливо разъяснила Мария. — У нас вообще не очень большой город. Извозчиков всего четверо, больше и не надо, люди к нам приезжают редко, и дежурить на вокзале им смысла нет. Гостиница есть, все верно, но это не слишком подходящее место для девушки. Если хотите, могу вам посоветовать кое-что...

— Я вам буду очень признательна, рена!

Элисон наткнулась на выразительный взгляд Марии, сообразила — и полезла во внутренний карман куртки.

Перед женщиной на стойку легли десять корон. Мария возвела глаза в потолок. Рядом с первой бумажкой легла вторая.

Ну вот, сообразила. Мария провела рукой над стойкой, и деньги словно растворились в пространстве.

— Рента, начнем с жилья. Через четыре дома, на моей улице, есть доходный дом вдовы Шафф, Астрид сдает комнаты внаем. У нее достаточно чисто, недорого и можно даже с завтраком.

— Недорого?

— Две короны в день¹.

Элисон кивнула.

— Да, это действительно не слишком дорого.

— Улица там приличная, а Астрид очень серьезно относится к жильцам, старается не брать никого скандального. Я могу вас рекомендовать, рента.

Элисон прикусила губу.

— Я... у меня не так много денег...

— Я понимаю, рента. Если подождете, пока я закончу дежурство, мы можем вместе отправиться на Буковую улицу.

— А... долго ждать, рена?

— Примерно два часа.

Два часа Элисон боялась не выдержать. Да и время...

— Рена, мне еще надо бы разложить вещи и поужинать хоть чем-то. Завтра надо явиться на работу. Распределение обязывает.

Мария кивнула.

Это она понимала.

— Я сейчас вам нарисую, куда идти, рента. Скажете, что я вас рекомендовала, а я вечером загляну к Астрид. Через одну улицу, на Старательской, есть неплохая таверна, достаточно чистенькая и кормят неплохо, не отравитесь. Называется «Кошка и Лев».

¹ Самая большая монета — коронет, делается из золота, в нем двадцать корон. В одной короне (серебро) сорок корелей (медь). Буханка хлеба стоит от 5 до 8 корелей.

— Спасибо, рена.

— Я вечером зайду в пансион, там и поговорим.

Мария принялась черкать грифелем на листе бумаги, справедливо решив, что вечером, за чаем и наливкой, они с Астрид все-все разузнают об этой девчонке. Та послушно взяла схему.

— По Кирпичной, до пересечения со Стрелковой, потом налево... — читала девушка достаточно бегло. — Я постараюсь не заблудиться, рена. Я вам очень благодарна. До вечера.

Мария кивнула.

Двадцать корон были лучше любой благодарности. С паршивой овцы хоть шерсти клок..

Она посмотрела в спину девушке, которая подхватила саквояж и шагнула к двери. Что-то царапнуло, какая-то несоразмерность, но тут на стол прямо перед женщиной упал кусок штукатурки. Мария зло выругалась и принялась стряхивать белую пыль с шали. Вот ведь зараза... сколько раз она говорила, что надо хоть иногда белить потолок? Но кто тут будет слушать умного человека?! Уж точно не ее начальник-идиот!

* * *

Рента Баррет шагала по городу.

Левенсберг не особенно вдохновлял. Скопления двух- и трехэтажных домов перемежались с коттеджами и редкими пятнами зелени. Узкие улицы, фонари, правда, стоят через каждые десять шагов, но Лисси сомневалась, что они работают. Вид у них такой... откровенно ржавый. Красили их явно при прошлом короле, а это почти тридцать лет тому назад.

Дома обшарпанные, улицы грязные, мусорные урны по дороге не попадают, зато грязи хватает. Вот мусорная куча, через двадцать шагов еще одна.

Таверна, у которой стоят трое мужчин, курят что-то на редкость вонючее и смотрят по сторонам с видом королей. Один из них смерил взглядом Элисон и что-то сказал, явно похабное. Все трое рассмеялись.

Девушка скрипнула зубами.

Не важно! Это все не важно. Где ей надо свернуть?

Элисон уперто шагала по маршруту. Вроде бы это и несложно, но, когда ты устала, голодна, измотана поездкой, а впереди неизвестность... залезть бы под кустик, сесть и сидеть. Долго.

А когда откроешь глаза, чтобы рядом было и кресло, и чашка чая, и вкусный пирог с вареньем, и... не надо сейчас думать ни о чем! Ни о хорошем, ни о плохом, а то она точно сломается! Надо просто сделать шаг, потом еще один и еще, и окажется, что ты уже прошла половину дороги. А оставшаяся половина — это уже намного меньше целого, Элисон точно знает.

Дом вдовы Шафф оказался вполне приличного вида. Светло-розовая краска была приятно свежей, красная черепица на крыше, небольшой палисадничек у дома. Здесь действительно сдают комнаты?

Девушка отерла внезапно вспотевшие ладони о юбку и дернула за шнурок колокольчика.

Ждать пришлось недолго, через пять минут дверь дома открылась. На крыльце стояла женщина, при виде которой Элисон тихонько скрипнула зубами.

М-да, легко не будет.

Вдова Шафф оказалась высокой, сухопарой, с идеальной осанкой и недовольным выражением остренького лица. Черное платье по моде двадцатилетней давности, до земли, не оживлял даже воротничок, только брошь из оникса приколоты у горла.

Когда она спустилась с крыльца и направилась к Элисон, послышался шорох накрахмаленных нижних юбок.

— Добрый день, рента.

— Здравствуйте, рена Шафф. Мне посоветовала к вам обратиться рена Шаллер. Она сказала, что у вас, возможно, найдется для меня комната. Если нет, я пойму...

На последнем слове голос Элисон дрогнул, и она уставилась в землю. Потом подняла голову.

— Если... если у вас нет мест, может, вы подскажете, куда стоит обратиться?

Рена Шафф смотрела на девушку оценивающим взглядом, как на пучок подвявшей зелени на рынке. Дешевле, конечно, но стоит ли брать? Хотя в суп пойти и такое может...

— Как вас зовут, рента?

— Элисон Баррет, к вашим услугам, рена Шафф.

— И что привело вас в наш город, рента Баррет?

— Я по распределению, в бюро статистики, — выдавила Элисон, снова утыкаясь взглядом в землю.

— Что ж, можете войти, рента. Я предложу вам чашку чая, мы побеседуем, и уже после чая я сообщу вам свое решение, — наконец кивнула рена Шафф. — У меня приличный дом, поэтому требования к жильцам достаточно строгие.

— Я понимаю, рена. И... благодарна, — кивнула Элисон.

Что ж, чашка чая в ее положении тоже неплохо. И отдых для уставших рук, ног, спины... у нее есть что-то не уставшее?

Нет.

* * *

Чай оказался жидкостью светло-желтого цвета, с ароматом старого веника, но кипятка рена Шафф не пожалела, а еще выставила на стол пирог каменной твердости. Элисон взяла самый маленький кусочек и осторожно отгрызала от него по крошке. Укусить его по-настоящему

было страшновато, да и мышами пирог припахивал. Наверное, они тоже попробовали и решили, что не справятся.

— Расскажите мне о себе, рента, — начала беседу рена Шафф. Два глотка чая она девушке выпить дала, а больше — уже ненужная вежливость и трата времени. И любопытно ведь!

— Элисон Баррет, — просто сказала девушка. — Двадцать два года, совершеннолетняя. Окончила Королевский институт по специальности «Прикладные вычисления», и меня распределили в Левенсберг.

— Так...

Сказано было с откровенным сомнением, и девушка полезла в сумку.

— У меня диплом с отличием, я одна из лучших на курсе.

— Сюда не распределяют тех, кто с отличием, — подняла бровь рена Шафф.

Диплом лег на стол, мягко сверкнул золотой полоской по краю, подтверждая свою подлинность. Девушка опять уставилась в пол.

— Если нет связей и денег, то распределяют. У меня отца нет, он погиб, когда мне было два года, мать умерла, когда мне было восемь, сестра матери меня видеть не хотела в своей семье, так что... связей у меня тоже нет. И денег. И вообще...

Недосказанное рена Шафф отлично поняла.

Будь ты хоть семи пядей во лбу, учиться и устроиться — суть две вещи разные. Если ты не имеешь богатых и знатных родственников, если не ослепительная красotka и не готова оказывать начальству определенные услуги... нет, не только ТЕ услуги. Разное бывает, и попросить могут о многом. Вплоть до того, что девушки с утра работают в конторах, а вечером убирают у своих

начальников... или бумаги какие-то ведут, берут на себя часть работы... кажется, здесь не тот случай.

Тем не менее...

— Вы же не все мне рассказали, рента Баррет?

Девушка сжала руки в кулаки. Взгляд она упорно не поднимала.

— Я... у меня было предложение, я могла устроиться в столице или в ее пригороде. Меня готовы были взять на работу в банк.

— Но?

— Я испугалась, что это закончится тюрьмой, — просто сказала девушка. — Меня защитить некому.

— Понятно. — Додумать остальное рена Шафф могла, дело несложное. «Прикладные вычисления» — это не только статистика в затхлой дыре, это еще и банковское дело, к примеру. Кто понимает, настоящие грабители не в черных масках с пистолями на дело ходят, нет! Они за конторками сидят и циферками отлично владеют.

А взять неопытную девчушку, запугать ее или запутать, а потом подставить?

Да запросто! Свалить на нее все грехи, и пусть сидит хоть сорок лет, а настоящий вор будет наслаждаться жизнью. Девушка оказалась не такой глупой и сумела увильнуть от подобной «чести».

— И оказалась в этой дыре.

Элисон молча отпила глоток чая. Хоть горло согреть.

— Мне надо отработать три года по распределению, потом я получаю свободу.

Свободу.

Астрид точно могла сказать, что входит в это понятие. Свобода — это когда ты можешь поехать куда пожелаешь, когда живешь в своем доме, за который не должна никому, когда можешь спокойно поменять одну работу на другую или вообще не работать месяц-другой, подбирая то, что нужно именно тебе.

О чем может идти речь после распределения?

О записи в личном деле. Работала там-то и там-то, уволена.

Деньги?

Знает она, сколько в этом бюро платят. На съем комнаты хватит, еще на еду и скромную одежду. Очень скромную. А вот чтобы на все остальное?

С другой стороны, девушка явно тихая и неглупая, только предупредить ее надо как следует, чтобы не было ничего... такого. Не красавица, это хорошо. За ее нравственностью Астрид проследит, у нее приличный дом, а не всякое... такое.

— А что ж вы, рента, замуж не вышли? Пять лет ведь учились?

Элисон качнула головой.

— Я не из тех, кто привлекает внимание. На курсе были более свободные и симпатичные.

И это тоже было понятно.

Без приданого, без семьи, не красавица да еще по уши в учебе, Астрид-то знает, как такой диплом зарабатывается. Муж ей рассказывал. Конечно, будь она легкодоступна, было бы проще, но, видимо, девушка порядочная.

Что ж. Можно попробовать приютить ее, никаких препятствий Астрид не видела. Только предупредить по-строже, чтобы не натворила глупостей.

— У меня есть комната на третьем этаже, за пять корон в месяц. Есть комната в мансарде, за четыре короны. С завтраком, санузел на этаже, за ужин надо доплачивать, чай бесплатно.

— В мансарде, если можно, — выбрала девушка.

— У меня в доме строгий режим. Завтрак я подаю в семь утра, а в десять вечера запираю двери. Убираться в своей комнате будете самостоятельно или за доплату?

— Самостоятельно, рена.